

— Као, вор, ты правда любишь мою сестру? — с ехидцей спросил Фан Ченчен, сидя в самолете. Као Гун, который сидел в своем кресле, рисуя и делая заметки, беспомощно посмотрел на Фан Ченчена, сидящего рядом. — Не думал, что я считаю тебя братом, а ты хочешь стать моим шурином? Ах, как же так... — с комичным вздохом протянул Као Гун. — Я правда не знаю, что у тебя в голове. Что хорошего в Ми Ленгленг? — Она красивая? Она уродлива, и выглядит как лисица, — без тени сомнения высказался Фан Ченчен, безжалостно критикуя свою сестру. Као Гун был очень удивлен. Ведь у Фан Ченчена действительно есть сестра, но она отличается от той, что была в его памяти. Да, они выглядели одинаково, можно даже сказать, что между ними не было никакой разницы. Ми Ленгленг, родившаяся в 1984 году, 32 года, рост 168 см, дебютировала в качестве детской звезды, окончила Шанхайский театральный институт. — Почему ты молчишь? Кстати, как ты думаешь, я смогу дебютировать? — продолжал Фан Ченчен. — Да! — ответил Као Гун. Этот парень точно дебютирует. — Правда? — Фан Ченчен был очень удивлен и явно немного скептичен. — Но это зависит от популярности твоей сестры. — Као Гун, не любивший много говорить, озвучил очевидную правду. — ... — Фан Ченчен замолчал и перестал говорить. Больше всего его бесило, что он смог дебютировать только благодаря популярности сестры. Потому что это было отрицанием его личности, непризнанием его таланта. — Ты думаешь, что стыдно дебютировать благодаря семье? — спросил Фан Ченчен. — Это не стыдно. — Это было личным мнением Као Гуна. — Но если ты можешь дебютировать только благодаря рэпу, это по-настоящему стыдно. — Что плохого в том, что я полагаюсь на рэп? — Фан Ченчен был очень взволнован и сказал: — Рэп — это тоже один из моих талантов. Разве я не могу стать рэп-певцом? — Конечно, — Као Гун не стал отрицать это. — Тогда позволь мне спросить тебя, ты умрешь, если не станешь рэп-певцом? — ... — Застигнутый врасплох этим вопросом, Фан Ченчен просто смотрел на Као Гуна, ничего не говоря. — Если ты не можешь читать рэп, значит ли это, что ты ничего не можешь? — продолжал Као Гун. — Когда ты дебютировал, рэп был единственным, что могло заставить зрителей тебя увидеть и запомнить? — Если в песне нет рэпа, значит, ты не должен выступать на сцене? Эти вопросы окончательно сбили Фан Ченчена с толку. Он никогда раньше не задумывался об этом. Рэп действительно важен? Да, рэп выглядит очень индивидуально и круто. Но без рэпа у меня действительно ничего нет? Я хочу дебютировать с этим незрелым рэпом, возможно ли это? Возможно, но это может быть связано с вниманием, которое я привлек благодаря моей сестре. Я не хочу дебютировать на славе своей сестры, но мои собственные способности не позволяют мне дебютировать, так чем же я горжусь? Если бы я дебютировал только благодаря рэпу, то насколько высоки требования этого талант-шоу? Кроме того, действительно ли в каждой песне должен быть рэп? Предположим, если в этой песне нет рэпа, то я не буду выступать на сцене? Если нет рэпа, я все равно должен выступать на сцене, то на что я полагаюсь? Танцы! Да, выступление на сцене неотделимо от танцев. Для айдол-групп пение и рэп важны, но танец — это основа. Потому что большинство выступлений айдол-групп содержит танец. Если ты плохо поешь, ты можешь получить меньше лирики и позволить хорошим певцам выступить, чтобы скрыть твой недостаток в вокале. Если его рэп-навыки слабы, то он может попросить товарищей по команде с хорошими рэп-навыками спеть больше. Но танцы... Если ты плохо танцуешь и не можешь удерживать ритм с товарищами по команде во время выступления, то им не удастся скрыть твой недостаток. Предположим, если убрать рэп, на что еще он может рассчитывать, чтобы закрепиться в группе? Вокал? Нет, он не очень хорошо поет, его навыки пения не идеальны. Танцы? Нет, нет, он также плохо танцует. Но даже если он хорошо читает рэп, в нынешнем тренировочном лагере есть множество людей, которые справляются с рэпом лучше, чем он. Теперь Фан Ченчен внезапно понял. Похоже, он действительно бесполезен, за исключением того, что у него есть сестра-звезда. — "А-ах..." — Фан Ченчен почувствовал, что хочет плакать. Као Гун, сидящий рядом с ним, писал и рисовал на черновике, и спросил Фан Ченчена: — Понял? — Как мне быстро улучшить свои навыки пения и танцев? — Тренируйся, тренируйся со всей своей силой. С твоим нынешним капиталом ты можешь тренироваться изо всех сил. — Потому что у тебя есть выход.

— По мнению Као Гуна, у Фан Ченчена есть спасение. — У меня есть выход?— Ну, если ничего неожиданного не произойдет, твоя сестра обязательно обучит тебя актерскому мастерству. — Сказал Као Гун.— Нравится тебе быть актером или нет, твоя сестра заставит тебя играть. — Продолжил Као Гун. — Потому что актерство — это лучший способ для звезды развиваться в долгосрочной перспективе. — Почему? Я не буду углубляться в детали, ты сам все поймешь. — Даже если ты убьешь себя тренировками, пока ты жив и может нормально ходить, твоё будущее — это актерство, так что не нужно бояться ничего. — Но если ты не будешь усердно работать, невозможно улучшить себя за короткое время. — В противном случае ты сможешь только обманывать. — Сказав это, Као Гун посмотрел на Фан Ченчена, сидящего рядом с ним.— Как ты?Неожиданное замечание Фан Ченчена заставило Као Гуна улыбнуться и кивнуть: — Да, так же, как я.Фан Ченчен улыбнулся и больше ничего не сказал, но продолжил расспрашивать: — Ты правда любишь мою сестру?— ... — Почему ты снова возвращаешься к этому вопросу? Правда, твоя сестра на несколько лет моложе. Но похоже, что действительно невозможно не полюбить ее, просто она ошиблась. Но если она ошиблась, я не знаю, будет ли все, как Као Гун знал в своей прошлой жизни.В конце концов, в этом мире сестра Фан Ченчена — Ми Ленглэнг, и она родилась в 1984 году. В этом мире сестра Фан Ченчена немного отличается, но я не знаю, остались ли ошибки, которые она совершила, теми же. Этого Као Гун не знает.Видя, что Као Гун молчит, Фан Ченчен сказал:— Моей сестре на 12 лет больше, чем тебе, тебе это не мешает?— Кроме того, если я помогу тебе уладить проблемы с моей сестрой, ты действительно станешь моим шурином. Ты напишешь для меня песню?— Если ты обещаешь написать для меня песню, я помогу тебе завоевать мою сестру, и мы будем шурином и племянником.— Как тебе такое? — Фан Ченчен даже готов продать свою сестру, чтобы получить песенные ресурсы.Као Гун сделал буддийский жест:— Благодетель, я айдол. Влюбленность означает потерю работы. Пожалуйста, не мучь меня.— "Ты просто издеваешься. — Фан Ченчен презрительно посмотрел на него и сказал: — Скажи правду, ты, ворюга, засматриваешься на мою сестру, поэтому ты так близок ко мне? Иначе был бы ты так добр ко мне, чтобы рассказывать мне столько?"— Это ты надо мной издеваешься. — Он был в бессилии. Кто издевался над кем? — Тогда почему ты говорил со мной тоном шурина, просвещая меня столько? — Фан Ченчен все еще настаивал. — ... — Сталкиваясь с этим вопросом, Као Гун просто замолчал.— Смотри, смотри, это Као, вор, его злые намерения слишком очевидны, он заботится только о моей сестре.— ... — Као Гун снова замолчал и дал мальчику говорить, пока он не устанет.